

Т.И.Татарина¹, В.И.Горбачук²

¹доцент, кандидат филологических наук, доцент кафедры белорусской и русской филологии МГПУ им. И. П. Шамякина
(г. Мозырь, Республика Беларусь)

²студент 5 курса филологического факультета МГПУ им. И. П. Шамякина
(г. Мозырь, Республика Беларусь)

НЕВЕРБАЛЬНЫЙ ПОРТРЕТ ДЕДА ЩУКАРЯ В РОМАНЕ М.А. ШОЛОХОВА «ПОДНЯТАЯ ЦЕЛИНА»

Наряду со звуковой речью важнейшим средством успешной коммуникации являются невербальные (неязыковые) проявления общения. Невербальные средства, включаемые в речевое сообщение и передающие вместе с вербальными средствами смысловую информацию, изучаются в специальном разделе языкознания – паралингвистике. Согласно словарю социологических терминов, в узком понимании паралингвистика – совокупность невербальных средств, участвующих в речевой коммуникации [1, с. 156]. В процессе общения большое значение имеют специфические свойства и субъективные особенности коммуникантов, проявляющиеся через жесты, мимику, позы, другие проявления душевных переживаний.

Интерес к средствам невербальной коммуникации существует со времен Античности. Повышенный интерес к данной теме возник во второй половине XIX века и сохраняется по сей день. По словам А. А. Гируцкого, «приречевая жестикуляция играет различную роль у разных народов, что соответствует их особой ментальности, то есть психическому и душевному складу. Так, в течение часового разговора современный мексиканец использует жестикуляцию 180 раз, француз – 120, итальянец – 80, а финн – всего один раз» [2, с. 27]. Невербальное поведение считается многими исследователями той частью общения, которая с трудом поддается

формализации и за которую человек не может нести ответственности в полной мере. Несмотря на это, невербальные средства так же, как и вербальные, используются для осуществления процесса общения [3, с. 300-301]. Намеренность и ненамеренность в передаче информации по каналам невербальной коммуникации имеет свою специфику. В одних случаях она передается с осознаваемой целью довести ее до сведения адресата (например, угрожающая поза, указующий жест). В других – отправитель не имеет намерения передавать какую-то информацию или даже пытается ее скрыть, но адресат ее воспринимает (например, признаки плохого настроения / самочувствия).

Речь, предложение, слово играют очень важную роль в передаче авторской информации художественного текста. Как правило, речь всегда отождествляется со словом, то есть с вербально-знаковой стороной. Но, помимо этого, письменно-знаковая звучащая речь, несет читателю межстрочную, т. е. невербальную информацию, из которой он получает дополнительные сведения о персонаже. Именно поэтому автор произведения ищет и использует особые формы изложения, благодаря которым читатель глубже проникает в духовный мир героя, лучше понимает его поступки и характер.

Проанализируем использование М.А.Шолоховым в произведении «Поднятая целина» невербальных языковых средств в характеристике деда Щукаря – одного из самых своеобразных персонажей романа. Популярность его была настолько велика, что в 30-е годы корреспонденты столичных газет не раз встречались на Дону с людьми, считавшими себя «Щукарями». Сообщения об этом проникли и в прессу. Однако конкретных прототипов у деда Щукаря не было. В своем очерке «В гостях у писателя» Ю. Лукин по этому поводу пишет: «Узнали мы по дороге в Вёшенскую и насчет деда Щукаря. Ни с какого определенного человека этот образ, оказывается, не списан. Наоборот, когда вышел шолоховский роман, в характере и облике одного из местных дедов нашли очень много общего с популярным героем «Поднятой целины». И его стали звать Щукарем. С этим именем он ездил в Москву. Это и сбило с толку репортеров» [4, с. 372]. «Дед» этот — колхозник Т. И. Воробьев — рассказывал о себе: «А виноват в этой истории Михаил Александрович Шолохов. Вывел он в своей книге деда Щукаря. И получилось оно так, скажу вам, что вроде я чисто вылитый Щукарь: скажите, кубыть с меня списал. А я ить сроду не был Щукарем. Это теперь меня многие так зовут, а все потому, что Михаил Александрович Шолохов умело подметил где-то такого старичка, дюже схожего со мною. Я попробовал отрещиваться: «Какой я вам Щукарь?» А мне отвечают: «Такого шутника и острого на язык более нет, поди, на Дону. Ты, Иваныч, самый щукаристый». Вот каким манером я угодил в герои книги» [4, с. 372].

Известно, что персонаж этот комический. Для придания комичности своему герою автор использовал и невербальную информацию. В первую очередь, стоит обратить внимание на голос – объект *паралингвистики*, предметом изучения которой является параязык, представляющий собой дополнительные языковые коды, передающие смысловую информацию. В этой связи имеют значение скорость речи, тембр голоса, его громкость, артикуляция (ясное и четкое произношение слов), высота голоса, а также неречевые звуки, исходящие из речевой и носовой полости. В тексте встречается довольно много примеров использования средств паралингвистики. Так, автор не единожды акцентирует сюсюканье, фырканье, бормотание деда:

– Некогда было... некогда, потому и ушел-то... – забормотал дед Щукарь, боком отодвигаясь от Давыдова [5, с. 29].

– Такой чертан сседлает – не вырвешься, – бормотал дед Щукарь, опасливо косясь и на всякий случай держась поближе к плетню [5, с. 30].

– Как в архирейском соборе! – сюсюкая от полноты чувства, благоговейно прошептал Щукарь [5, с. 228].

Щукарь фыркнул, как рассерженный кот:

– Попроворнее! Скажет тоже! Проворность нужна, когда блох ловишь да когда от чужой жены ночью бежишь, а за тобой ее муж гонится, на пятки наступает... [5, с. 318].

Кроме того, в тексте романа встречаются неречевые звуки:

Мы... – загадочно начал было дед Щукарь, но Нагульнов так ворохнул в его сторону глазами, что дед судорожно глотнул слюну, крякнул и сел на лавку [5, с. 30].

Дед Щукарь утробно икнул, облегченно, часто задышал, без труда сорвал банки [5, с. 78].

Но дед Щукарь вдруг зарычал лютым зверем, лягнул лекарку ногой и обеими руками вцепился в махотку [5, с. 78].

Автор делает акцент на изменении тембра голоса:

– Стррррра-даю! Жжжжжи-вотом!.. – в два приема с трудом выговорил дед Щукарь. И тотчас же тоненьким голосом заголосил, заскулил по-щенячьи: – С-сьми махотку! [5, с.78].

Голос деда изменяет свою громкость от шепота до крика:

– Куда вы?.. – испуганно зашептал дед Щукарь [5, с. 166].

✓ Горловым голосом заорал ободрившийся дед Щукарь [5, с. 37].

Далее остановимся на *кинесике* – науке о жестах, которые могут дублировать вербальную информацию, а также противоречить речевому высказыванию либо замещать какую-либо фразу и др. Так, существуют мужские и женские жесты и позы, которые выдают принадлежность своего героя к определенному полу. В тексте есть множество примеров, указывающих на жестикуляцию и телодвижения Щукаря, но один пример

объединил в себе целый их ряд: *Кто мимо Щукаревой полуразваленной хатенки ходил в те дни, видел: торчит, бывало, дедов малахай на огороде, среди подсолнечных будыльев, торчит, не шелохнется; потом и сам дед Щукарь из подсолнухов вдруг окажется, заковыляет к хате, не глядя на проулок, на ходу поддерживая руками незастегнутые штаны. Измученной походкой, еле волоча ноги, дойдет до воротцев и вдруг, будто вспомнив что-то неотложное, повернется, дробной рысью ударится опять в подсолнухи [5, с. 69]. Как видно из примера, благодаря невербальным языковым средствам усиливается комический эффект в создании образа героя.*

Следующий пример показывает, насколько быстро может изменить свои эмоции человек в зависимости от того, кто перед ним находится: *Из напряженнейшего состояния Щукаря неожиданно выводит чья-то рука: она грубо тянет деда за ворот полушубка, вытаскивает из круга. Щукарь поворачивается, лицо его изуродовано несказанной злобой, кочетиной решимостью броситься на обидчика. Но выражение лица мгновенно меняется, становится радушным и приветливым: это – рука Нагульнова [5, с. 90].*

Вспомним известную фразу великого классика Льва Толстого: «Глаза – зеркало души». И это действительно так, ведь именно они берут на себя особую роль в невербальном выражении человеческих эмоций. Окулесика изучает коммуникативные функции глаз: когнитивную, т. е. передающую информацию, эмотивную, передающую эмоции, контролирующую, проверяющую восприятие сделанного или сказанного, регулятивную, выражающую реакцию на переданное сообщение. В изображении деда Щукаря чаще всего используется эмотивная функция:

– Дай мне ливольверт, Макар!.. – вылупив глаза, горловым голосом заорал ободрившийся дед Щукарь [5, с. 37].

Руки его, скрещенные на груди, как у мертвого, – дрожали, вылезшие из орбит, осумасшедшие от боли глаза медленно вращались [5, с. 78].

Нельзя более точно передать состояние деда Щукаря в описываемый автором момент, учитывая комичность персонажа.

Автор с помощью средств окулесики изображает целую гамму эмоций и чувств своего героя. Так, глаза Щукаря выдают страх:

Они уже почти дошли до правления, когда Щукарь, испуганно вытаращив глаза, схватил Макара за рукав гимнастерки:

– Макарушка, могут зарезать! [5, с. 225].

Щукарь испугался, умоляюще моргая, сказал: «Семушка, жаль ты моя! Повынай ты из глаз иголки! У тебя глаза зараз стали, как у цепного кобеля, злые и острые. А ты же знаешь, как я не уважаю этих проклятых насекомых, какие на цепях сидят и на добрых людей рычат и брешут. Заради чего нам с тобой охлаждаться? Поедем, черт с тобой,

раз уж ты такой супротивный и настойчивый. Только ежели какая оказия случится с нами в дороге – я ни за что не отвечаю!» [5, с.327].

Сощурившиеся глаза деда Щукаря могут выражать подозрительность, задумчивость, ехидство:

Дед Щукарь ехидно сощурил глаз:

– Будто ты сам не знаешь? [5, с. 357].

Дед Щукарь подозрительно сощурил глаз:

– Бреешь ты, чертов Грач! [5, с. 362].

Дед Щукарь задумчиво сощурился и уже вслух проговорил:

– Грехи наши тяжкие с такой неустроенной жизнью! Все идет по-новому да все с какой-то непонятиной, с вывертами, как у хорошего плясуна... [5, с. 328].

Средства окулесики дополняются другими средствами невербальной характеристики персонажа: *Щукарь грустно взглянул на него, безнадежно махнул рукой [5, с. 314].*

Анализ произведения показал, что в создании невербального портрета героя преобладают средства окулесики.

Всем людям свойственно иметь личную территорию, в которую кто-то допускается, а кто-то нет. *Проксемика* – это наука, изучающая коммуникативное пространство и человека в нем. Разное коммуникативное пространство используется в отношениях с любимым человеком и друзьями, малознакомыми и незнакомыми людьми. С помощью средств проксемики М. А. Шолохов акцентирует внимание на комичности своего персонажа: *Дед Щукарь проворно выхватил левую ногу из воды и остался стоять на правой, как журавль среди болота [5, с. 331].*

У большинства комических персонажей наблюдается быстрая смена поз. Это характерно и для деда Щукаря: *Едва лишь Щукаревы ноги оттолкнулись от земли, а сам он повис на кобыле, лежа поперек ее спины и пытаясь усестись верхом, как кобыла закачалась, в нутре «ее что-то заурчало, и она, как стояла, так и рухнула на дорогу, откинув хвост. Щукарь, вытянув руки, перелетел через дорогу, распластался на запыленном придорожнике. Вгорячах он вскочил и, усмотрев, что казак видел его срам, поправил дело криком: „Все бы ты взбррррыки-вала! Шо-о-орт!“ — орал он, тиная лошадь ногами. Та встала и как ни в чем не бывало потянулась мордой к увядшему придорожнику [5, с. 142].*

Отсутствие движений, смены поз свидетельствует о напряженном психическом состоянии Щукаря, например, страхе:

- При свете вижу, что у него, у Щукаря то есть, сосновая щепка во лбу торчит... Пуля, оказывается, отколола у оконного наличника щепку, она отлетела и воткнулась Щукарю в лоб, пробила кожу, а он сдуру представил, что это пуля, ну и грянулся об землю [5, с. 267].

Успокоившись, дед Щукарь снова начинает двигаться: *Гляжу, повеселел мой дед Щукарь, но вставать при мне что-то стесняется, ерзает по полу, а не встает...* [5, с. 267].

В кульминационные моменты наблюдается высокая скорость смены поз: *Дед Щукарь вскочил, неистово брыкая кобеля ногами, пытаюсь выломать из плетня кол. Он сажени две протащил на своей спине вцепившегося в воротник разъяренного цепняка, качаясь под его могучими рывками. Наконец отчаянным усилием ему удалось выдернуть кол. Кобель с воем отскочил, успев-таки напоследок распустить дедову шубу надвое* [5, с. 37].

С помощью средств невербальной характеристики М. А. Шолохов акцентирует внимание на естественности своего героя, его близости к природе, непосредственности, простоте, естественности:

Щукарь ожесточенно сплюнул и, шаря в сене руками, долго что-то бормотал и чертыхался.

– *Надо, дед, жить по-культурному, уборной пользоваться, а не скитаться за сараями, – смеиваясь, посоветовал Давыдов* [5, с. 314].

Макар вытирал оставшимся на память о Лушке женским кружевным платочком пот со лба, дед Щукарь, широко раскрыв рот, дышал, как гончая собака, полдня мотавшаяся за лисой. С лилового языка его мелкими капельками сбегала на бороденку светлая слюна [5, с. 225].

Дед Щукарь смотрит, забыв все на свете. На кончике его носа зябко дрожит сопля, но он не замечает [5, с. 90].

В моменты наивысшего эмоционального напряжения героя мы можем наблюдать сочетание различных невербальных средств характеристики персонажа:

А в непроглядно-темном небе до зари звучали стонущие и куда-то зовущие голоса журавлиных стай, и до зари, не смыкая глаз, сидел на скамеечке сгорбившийся дед Щукарь, вздыхал, крестился и плакал... [5, с. 411].

Дед Щукарь изогнулся вопросительным знаком, протянул вперед руку и, поводя грязным указательным пальцем, тяжело дыша, с трудом просипел:

– *Боже тебя упаси!..* [5, с. 226].

Таким образом, невербальная семиотика представляет собой особый языковой пласт, посредством которого автор произведения тщательно вырисовывает портретную характеристику деда Щукаря, создавая комический образ.

СПИСОК ЦИТИРУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Словарь социолингвистических терминов. – М.: Российская

академия наук. Институт языкознания. Российская академия лингвистических наук. Ответственный редактор: доктор филологических наук В.Ю. Михальченко. 2006. – 312 с.

2. Гируцкий, А. А. Введение в языкознание / А. А. Гируцкий. – 4-е изд. доп. – Минск: ТетраСистемс, 2008. – 288 с.
3. Василик, М. А. Основы теории коммуникации / М. А. Василик. – М.: Гардарики, 2003. – 615 с.
4. Шолохов, М. А. Собрание сочинений в 8-ти томах. Том 6. / М. А. Шолохов. – М.: Художественная литература, 1957. – 374 с.
5. Шолохов, М. А. Поднятая целина: Роман. в 2-х кн. / М. А. Шолохов. – М.: Художественная литература, 1984. – 415 с.